

Первый раунд — за Алексеем Германом

Сегодня. — 1998.
— 19 мая. — с. 1, 6

Но скандал вокруг фильма «Хрусталеv, машину!» далек от завершения

ЮРИЙ ГЛАДИЛЬЩИКОВ

КАНН

НА КАННСКОМ кинофестивале продолжается скандал вокруг фильма Алексея Германа «Хрусталеv, машину!». Как пошутил московский коллега-критик, вместо фильмов и

фестиваля приходится описывать русско-финскую войну. Своя шутка родилась и у финнов: они говорят, что благодаря конфликту у них вдруг появился собственный фильм в каннском конкурсе.

Напомним, что финский режиссер и продюсер Пекка Лехто обвинил Але-

ксея Германа в том, что сценарий «Хрусталева» основан на сюжете, который Герман и Лехто совместно разрабатывали в конце 80-х. Резоны финна вызывают сомнение, особенно его утверждения, будто весь гигантский (по крайней мере, по масштабу) фильм Германа вышел из маленького эссе Иосифа Бродского «Полторы комнаты». Вообще странно, как и в чем можно обвинять картину, которую — до сих пор! — никто не видел. Может, этот спор следует считать не правовым, а клиническим? Тем не менее заинтересованные лица продолжают действовать со всей серьезностью.

События развиваются в точности так, как было предсказано в пятничном номере газеты «Сегодня». Мы написали, что все определит реакция французов. А они, даже если бы Герман был не прав, все равно заняли бы его сторону. Ведь французский продюсер фильма Гай Селигманн заинтересован в скорейшем выходе «Хрусталева» на экраны, а глава Каннского фестиваля Жиль Жакоб — в том, чтобы не возникало накладок с программой и ничто не ударило по репутации кинофестиваля № 1.

Французы сработали четко. Селигманн, Герман и соавтор сценария «Хрусталева» Светлана Кармалита написали письмо г-ну Лехто (а также Жилу Жакобу, в финский госкинофонд etc), в котором заявили, что «Хрусталеv» — фильм автобиографический и не имеет ни к эссе Бродского, ни к давнему пакту «Герман—Лехто» ни малейшего отношения. Письмо содержит резонный вопрос (опять-таки заданный и нами в «Сегодня»): почему г-н Лехто терпел все эти годы и воспрял лишь сейчас, в дни фестиваля, когда на скандале можно заработать имя?

Получив письмо, Жиль Жакоб тут же сказал устами своего пресс-секретаря, что у него нет оснований изымать фильм из конкурса. В ответ Пекка Лехто дал указание своим адвокатам передать дело в суд, что они и должны были успеть сделать вчера. Ситуация осложняется тем, что «Хрусталева» в Канне как не было, так и нет.

Член жюри Сигурни Уивер: Каннский фестиваль в разгаре, а Германа все нет...

Окончание см. на стр. 6